

Глава 42.

Не дав Инь Люмину возможности отказаться, Чжоу Цзыци сам подошёл к машине, взглянул на сложенных друг на друга на заднем сиденье плюшевого поросёнка и Хань Чэ и улыбнулся:

— Похоже, мне придётся сесть на переднее сиденье.

Инь Люмин на мгновение замолчал:

— Что происходит?

Чжоу Цзыци улыбнулся:

— После того, как вы открыли дверь, многие игроки, которые хотели сбежать от роли в сказке или расследовать истину этого сна, тоже выбежали вслед. Я не хотел всё время прятаться, поэтому тоже вышел посмотреть и случайно наткнулся на вас.

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Хань Чэ и свинку на заднем сиденье, слабо кашлянув пару раз:

— Раз уж мы сотрудничаем, как ты мог не позвать меня?

Инь Люмин равнодушно ответил:

— Я боялся, что твоё тело не выдержит.

— Ничего страшного, — улыбнулся Чжоу Цзыци. — С обычными испытаниями я справлюсь.

Игрок-свинка смотрел то на Инь Люмина, то на Чжоу Цзыци, несколько озадаченно пытаясь что-то сказать, но Хань Чэ тут же закрыл ему рот рукой.

Хань Чэ отодвинул игрока-свинку в сторону, его голос по-прежнему был холоден:

— Поехали.

Инь Люмин завёл машину.

Чжоу Цзыци улыбнулся Хань Чэ, затем с удивлением посмотрел на игрока-свинку:

— А это кто?

Игрок-свинка почувствовал странную атмосферу между Чжоу Цзыци и Инь Люмином и неуверенно рассмеялся:

— Я...— Он протянул свою тканевую свиную лапу и положил на плечо Хань Чэ: —...питомец Хань Чэ. Не обращайтесь на меня внимания.

Чжоу Цзыци кашлянул пару раз, словно поперхнувшись, затем повернулся к Инь Люмину:

— Куда мы сейчас направляемся?

Инь Люмин спокойно ответил:

— В дом с привидениями.

Игрушечная машинка ехала вперёд, следуя за фонарями, пока не достигла места, где находился дом с привидениями.

Чжоу Цзыци, глядя на пейзаж за окном, мягко сложил ладони:

— Кажется, это то место, где мы впервые попали в сон?

— Да.

Игрушечная машинка остановилась у входа в дом с привидениями.

Дверь дома с привидениями была выполнена в виде огромной пасти чудовища, а коврик у входа представлял собой ярко-красный язык, выглядевший в ночной темноте так, будто он готов поглотить каждого, кто ступит внутрь.

Игрок-свинка неуклюже выбрался из машины и сказал с некоторым страхом:

— Мы правда туда пойдём?

Инь Люмин прямо направился внутрь.

Игрок-свинка, увидев, что Хань Чэ и Чжоу Цзыци тоже заходят, не мог не пробормотать пару слов:

— Никто не собирается объяснить, зачем меня взяли с собой?

— Поймёшь, когда окажешься внутри.

Дом с привидениями в этом сне по-прежнему работал ночью, и время от времени призраки вылетали из стен рядом с ними, протягивая руки или языки, чтобы напугать их.

Но поскольку это был сон близнецов, эти призраки были наполнены тем ужасом, который представляют себе дети, и для нескольких опытных игроков в «Игре Кошмаров» они могли даже показаться милыми.

Игрок-свинка даже захотел погладить по голове маленького призрака рядом, но Хань Чэ резко остановил его:

— Смерти ищешь?

Игрок-свинка жалобно ответил:

— Мне кажется, он довольно милый.

— Ещё милее он будет выглядеть, когда проглотит тебя целиком.

Чжоу Цзыци обернулся и улыбнулся:

— Вы двое действительно пререкаетесь с большой слаженностью.

Хань Чэ и игрок-свинка вздрогнули, внезапно нахмурились и вместе замолчали.

Чжоу Цзыци выглядел озадаченным:

— Я что-то не то сказал?

Инь Люмин между делом бросил:

— Нет, они просто цундэрэ.

Он остановился в самом дальнем уголке дома с привидениями. В пустой маленькой комнате на земле мирно лежали только три плюшевых медведя в натуральную величину.

Неизвестно почему, игрок-свинка почувствовал необъяснимый холодок:

— Что это за место?

Инь Люмин сказал:

— Попробуй.

— Попробовать что?

— Грудь.

Игрок-свинка посмотрел на молча прикрытую пасть огромного плюшевого медведя и не мог сдержаться, чтобы не сглотнуть несуществующую слюну:

— А вдруг он внезапно меня съест?

— Хань Чэ тебя спасёт.

Будь игрок-свинка в облике игрока, он бы сейчас наверняка бросил на Инь Люмина презрительный взгляд. Но он не посмел.

Он нервно подошёл к большому медведю и только собрался пожаловаться, что его конечности не могут на него забраться, как почувствовал, что его шею что-то дёрнуло. Хань Чэ поднял его, с лёгкостью вскарабкался на тело медведя, которое для них было словно небольшой холм, и благополучно доставил игрока-свинку к груди медведя.

На груди у плюшевых игрушек, в которые превращались игроки в этом сне, были человеческие лица, а на груди у этого плюшевого медведя была молния.

Игрок-свинка с трудом упёрся своей свиной лапой в молнию, дёрнул, но та не поддалась:

— Не открывается.

Хань Чэ холодно взглянул на молнию, затем внезапно протянул руку и вместе с игроком-свинкой ухватился за молнию, приложив усилие.

Вжж-жик!

Молния расстегнулась.

Инь Люмин и Чжоу Цзыци уже подошли к ним и наклонились, чтобы заглянуть внутрь молнии.

Внутри молнии был небольшой вход, похожий на вход в закрытую детскую горку, достаточно большой разве что для человека размером с игрушку.

Игрок-свинка прикинул свои габариты и немного опечалился:

— Похоже, я туда не пролезу. Вы собираетесь пройти?

Чжоу Цзыци немного прислушался, и его выражение лица стало серьёзным:

— Такие же вибрации, как из пасти того медведя, что тряс стол.

Инь Люмин сказал:

— Я спущусь.

Чжоу Цзыци:

— Я тоже.

Хань Чэ нахмурился и помолчал мгновение, прежде чем заговорить:

— Я подожду вас здесь.

Инь Люмин взглянул на глуповатого игрока-свинку и едва заметно приподнял бровь в сторону Хань Чэ — Хань Чэ, наверное, не хотел оставлять этого игрока-свинку здесь одного.

Хань Чэ ответил Инь Люмину взглядом и, пока остальные не видели, внезапно указал на Чжоу Цзыци, а затем постучал пальцем по своей собственной голове.

Инь Люмин уловил жест Хань Чэ, и в его голове промелькнуло множество догадок — Хань Чэ явно хотел его о чём-то предупредить, и это было связано с Чжоу Цзыци.

Постучать по своей собственной голове...

Взгляд Инь Люмина слегка потемнел.

Значит ли это, что Хань Чэ помнит Чжоу Цзыци?

Большая часть воспоминаний Хань Чэ была утеряна в цикле перерождения из плюшевой игрушки в игрушечного человека, остались лишь остаточный боевой опыт и небольшая часть смутных воспоминаний.

Если он помнил Чжоу Цзыци, это могло быть только в двух случаях:

Во-первых, Чжоу Цзыци появлялся в этом сне ранее; во-вторых, Хань Чэ знал Чжоу Цзыци за пределами этого сна-наказания.

Если верно первое, то, поскольку сны-наказания можно только пройти, но не завершить полностью, если Чжоу Цзыци уже попадал в этот сон ранее, он никак не мог попасть в него снова — разве что этот Чжоу Цзыци был не настоящим, а фальшивкой, созданной близнецами.

Если верно второе... высока вероятность, что Чжоу Цзыци тоже был игроком достаточно высокого уровня, чтобы попасть в рейтинг. Но с момента попадания в сон он совсем не демонстрировал никаких выдающихся способностей, а, наоборот, ссылался на свою слабость здоровья, чтобы добиться сотрудничества с Инь Люмином.

Инь Люмин в мгновение ока прояснил для себя ход мыслей, его выражение лица оставалось обычным, когда он кивнул:

— Тогда мы спускаемся.

И он без лишних слов шагнул в тёмный проём.

...

Заброшенный, безлюдный аквапарк.

Изнутри водной горки внезапно донёлся звук плещущейся воды, а затем человек ростом меньше двадцати сантиметров вылетел из горки и упал в спокойный бассейн.

Инь Люмин, держась за спасательный круг, поднял голову из воды и осмотрелся по сторонам.

Ранее, когда они ехали на машине к тиму, где находились плюшевые игрушки, Инь Люмин видел вход в аквапарк.

В целом, это место выглядело примерно так же, как и тот аквапарк, что он видел. Отличие, пожалуй, заключалось в том, что здесь было очень безлюдно, на поверхности воды даже плавали сухая трава и опавшие листья, будто сюда уже очень давно никто не приходил развлекаться.

Затем из горки вылетел и Чжоу Цзыци, с плеском шлёпнувшись в воду и барахтаясь в приступе кашля.

Инь Люмин подплыл к нему и подтянул его к спасательному кругу.

— С-спасибо, — Чжоу Цзыци долго кашлял, прежде чем с бледным лицом и горькой улыбкой произнёс: — А я, как на зло, не умею плавать...Ты отлично плаваешь.

В реальности Инь Люмин умел плавать лишь на уровне «не утонуть». Но с тех пор как, исполняя роль Русалочки, он почувствовал в груди тёплую силу, его способность действовать под водой возросла в разы.

Инь Люмин предполагал, что это могла быть особая способность, дарованная русалкой-самоцветом Фулан — в конце концов, она происходила из сна «Городок Глубинных Ритуалов» и была создана по образу русалки.

Инь Люмин помог Чжоу Цзыци выбраться на берег и выжал воду из одежды.

Чжоу Цзыци прокашлялся довольно долго и наконец почувствовал себя немного лучше. Он в недоумении поднял взгляд:

— Это аквапарк?

— Да.

— Почему именно аквапарк?

Инь Люмин огляделся и увидел выход из аквапарка:

— Сначала выйдем.

Два человечка ростом чуть больше десяти сантиметров вышли из входа аквапарка, взглянув вокруг, и на мгновение им показалось, будто они оказались в реальности.

Мостовую выложили синим кирпичом и бетоном. Фонари мигали, будто от нестабильного напряжения. На улице, давно никем не убираемой, уже скопилась пыль. Порыв ветра пронёсся мимо, и колёса опрокинутого набок велосипеда медленно провернулись пару раз.

Другой парк развлечений, но не тот, который они знали.

Он разительно отличался от того сказочного парка развлечений, построенного из торта,

шоколада и апельсинового сока. На мгновение даже стало непонятно, какая же сторона настоящая, а какая — иллюзорная.

Или, возможно, обе стороны были иллюзорными сущностями.

Удивление на лице Чжоу Цзыци постепенно сменилось:

— Похоже, эта сторона и есть настоящий сон... Жаль, мы даже не знаем названия сна, иначе, возможно, смогли бы разглядеть настоящие подсказки.

Инь Люмин слегка нахмурил брови.

Чжоу Цзыци не слышал названия сна?

Когда он сам попадал в сон, он отчётливо слышал, как система говорила, что этот сон называется «Заводной Сказочный Парк Развлечений».

Однако к словам Чжоу Цзыци Инь Люмин отнёсся с осторожным скептицизмом и ничего не сказал, просто зашагал вперёд.

В этом заброшенном парке развлечений наверняка было скрыто местонахождение их настоящих тел.

Идя, Чжоу Цзыци прислушивался и вдруг изменился в лице:

— Я снова слышу те вибрации.

— Где?

Чжоу Цзыци указал в нужном направлении:

— Там.

— Пошли.

Без игрушечной машинки в качестве транспорта они шли крайне медленно.

По дороге Чжоу Цзыци, чтобы завязать разговор, поболтал с Инь Люмином:

— Люмин, а ты за что попал в сон-наказание?

— Убил человека.

Чжоу Цзыци выглядел несколько удивлённым:

— Судя по твоему характеру, ты не похож на убийцу. Что же тот натворил?

Инь Люмин спокойно ответил:

— Он погубил моего друга, а потом хотел погубить и меня.

— Тогда его действительно следовало убить, — на болезненном лице Чжоу Цзыци мелькнула тень сожаления: — Если бы кто-то убил моего друга, я бы всеми способами постарался устранить убийцу.

Инь Люмин шёл вперёд, внезапно слегка нахмурившись:

— Ты слышишь какой-то звук?

Чжоу Цзыци опешил, прислушался и вдруг изменился в лице:

— Не знаю, что за дрянь, но её очень много... Бежим!

Едва он договорил, как с обеих сторон дороги из аттракционов начали подниматься один за другим разноцветные воздушные шары.

На каждом разноцветном шарике была нарисована клоунская рожица, и в безмолвной ночной глубине они издавали хихикающие звуки, плывя по направлению к ним. Хотя шары плыли медленно, они в одно мгновение оказались позади них, сбившись в кучу, словно насекомые, учуявшие добычу.

Инь Люмин бежал впереди, вдруг услышав сзади звук падения. Он обернулся и увидел, что Чжоу Цзыци упал на землю, безостановочно кашляя, и даже выкашлял лужу крови.

Инь Люмин развернулся, поднял Чжоу Цзыци и, потянув за собой, продолжил бежать.

Чжоу Цзыци слабым голосом произнёс:

— Беги один, иначе мы оба умрём здесь...

Инь Люмин не останавливался, его взгляд лишь напряжённо был устремлён на дорогу впереди.

Чжоу Цзыци опустил глаза и пробормотал:

— Мы правда умрём здесь...

Не успели его слова замереть в воздухе, как один из клоунских шаров сзади внезапно ускорился, словно прилипнув к спине Инь Люмина, и затем резко лопнул!

Хлоп!

Инь Люмина и Чжоу Цзыци мгновенно отбросило взрывом!

— Хи-хи-хи...

Смех клоунских шаров стал ещё наглее, гуще и пронзительнее, до одурения.

Чжоу Цзыци выкашлял ещё одну порцию крови, с трудом поднялся с земли и, не обращая внимания на окружающие шары, тревожно спросил:

— Люмин, Люмин, ты в порядке?

Инь Люмин оперся на руки, потирая виски:

— В порядке.

Чжоу Цзыци вдруг широко раскрыл глаза:

— Люмин, у тебя... у тебя на лице исчезла одна полоска!

Инь Люмин коснулся своей щеки.

В предыдущем парке развлечений, где властвовали сладость и ужас, главной опорой Инь Люмина, позволявшей ему бесстрашно расследовать что угодно и не охотиться на плюшевых игрушек, не нарушая своих принципов, было то, что его три жизни не уменьшались.

А теперь одна жизнь оказалась отнята взрывом клоунского шара! И ещё неизвестно, были ли в этом парке развлечений плюшевые игрушки для восстановления!

Чжоу Цзыци с грустью сказал:

— Прости... Всё из-за меня...

Инь Люмин опустил руку, увернулся от атаки ещё одного клоунского шара и вдруг холодно произнёс:

— Действительно, из-за тебя.

Чжоу Цзыци застыл.

Инь Люмин взглянул на Чжоу Цзыци, отпрыгнул на несколько шагов назад, сохраняя дистанцию.

Странно, но клоунские шары в основном устремились за Инь Люмином, а те несколько шаров, что оставались рядом с Чжоу Цзыци, лишь угрожающе парили, не атакуя его.

Удивлённое выражение на лице Чжоу Цзыци постепенно исчезло, и он вдруг рассмеялся:

— Когда ты раскусил?

Инь Люмин равнодушно ответил:

— Я не доверял тебе с самого начала.

— Очень бдительно, — Чжоу Цзыци одобрительно похлопал, медленно поднимаясь и небрежно отряхивая пыль с колен: — Жаль, что разрыв в силе нельзя восполнить одной лишь бдительностью — если бы не эта особенность сна, я бы мог разделаться с тобой в момент попадания сюда.

Пока он говорил, клоунские шары, оставленные вокруг него ранее для видимости, тоже приплыли к Инь Люмину.

Бесчисленные клоунские шары беспорядочно парили туда-сюда, плотным кольцом окружив Инь Люмина, но не приближаясь, лишь издавая пронзительный хихикающий звук.

Инь Люмин же, наоборот, успокоился, уставившись на Чжоу Цзыци, и вдруг заговорил:

— Ты из «Брошенного Якоря»?

Чжоу Цзыци удивлённо захлопал в ладоши:

— Как догадался?

— С момента попадания в Игру Кошмаров у меня было не так уж много врагов, и ещё меньше тех, кто способен преследовать меня через сны, — невозмутимо сказал Инь Люмин: — Лэй Инчжэ — твой человек?

— Верно, — кивнул Чжоу Цзыци, и на его лице мелькнула тень сожаления: — Ты перспективный саженец. Если бы я встретил тебя в обычных обстоятельствах, наверное, сам бы пригласил в «Брошенный Якорь»... Но кто же велел тебе убивать наших людей?

Инь Люмин чуть не фыркнул.

Чжоу Цзыци снова улыбнулся:

— Я знаю, что Инчжэ убил твоего друга и хотел убить тебя. Моя месть и вправду нелогична... Однако наш «Брошенный Якорь» никогда не заботился о логике. Что мы хотим сделать — то и есть высшая логика.

Он сделал лёгкое движение кисти, и клоунские шары начали понемногу сжиматься вокруг Инь Люмина.

— Вيني себя за то, что слишком выделялся, именно способностью разрушать сны, где переплетены жизнь и смерть.

Инь Люмин стоял на месте и вдруг спросил:

— Чтобы выследить меня, ты убил игрока? Не боишься застрять в сне-наказании и не выбраться?

Более того, по ощущениям Инь Люмина, сон-наказание нельзя выбрать самостоятельно — то есть способ Чжоу Цзыци, убив игрока, попасть в сон-наказание для преследования Инь Люмина, казался просто невероятным!

Разве он не боялся быть брошенным в другой сон-наказание?

Чжоу Цзыци рассмеялся:

— У «Брошенного Якоря», естественно, есть свои методы... Что до снов-наказаний, ты же не думаешь, что такой сон — это очень опасное место для меня?

Он огляделся и слегка усмехнулся:

— Этот сон считается одним из тех, что доставляют некоторые хлопоты, но он лишь лишил меня моих предметов и подавляющего большинства способностей — а небольшая часть способностей, уже превратившихся в неотъемлемую часть, не может быть отнята. Например, мой слух, и ещё...

Он слегка ткнул пальцем, и один из клоунских шаров стремительно полетел к Инь Люмину.

Голос Чжоу Цзыци приобрёл оттенок самодовольства:

— ...способность управлять монстрами.

Обладая этой способностью, Чжоу Цзыци действительно мог подавлять подавляющее большинство снов.

Инь Люмин отклонился в сторону, избегая самоубийственной атаки того шара, затем присел, уворачиваясь от другого. Его равнодушно поджатые с наступлением ночи губы вдруг слегка искривились:

— А знаешь, почему я, не доверяя тебе, всё же вышел с тобой?

Чжоу Цзыци снова пару раз кашлянул, вытер рот и рассмеялся:

— Тянешь время? Но какой в этом смысл? Твои знакомые все остались на той стороне, сюда же могут попасть только монстры...

Инь Люмин внезапно замер на месте, позволив нескольким шарам взорваться на нём.

Только на лице Чжоу Цзыци промелькнула слабая улыбка, как он тут же нахмурился.

Из груди Инь Люмина вспыхнул бледно-голубой световой купол, который затем стремительно расширился, отгородив все клоунские шары снаружи.

Странные хихикающие клоунские шары взрывались о бледно-голубой купол, вызывая рябь. Внутри Инь Люмин оставался невредим.

Чжоу Цзыци прищурился:

— Так значит, ты ещё припрятал особую способность? Тогда...

Он наклонил ладонь вперёд и уже собирался сжать её, как вдруг его выражение лица изменилось, и он резко отпрыгнул от своего места. Прямо на том месте, где только что стояли его ноги, возник сгусток пламени.

Затем этот сгусток пламени быстро вытянулся и раздулся, превратившись в языки огня высотой более десяти метров, которые устремились в небо, поглощая все эти причудливые клоунские шары!

Хихиканье шаров превратилось в вопли, а затем полностью исчезло в пламени.

На лице Чжоу Цзыци появилось странное выражение. Он, казалось, что-то почувствовал и поднял голову.

По безлюдной дороге заброшенного парка развлечений не спеша приближался высокий, статный мужчина.

Обладатель прекрасной внешности и небрежного выражения лица, он был одет в светло-серый плюшевый пижамный костюм кролика, с двумя ушами, свисающими с затылка и покачивающимися при каждом шаге — в его руке светился сгусток оранжево-жёлтого пламени, а рядом с ним парила сияющая маленькая русалочка.

Чжоу Цзыци уставился на лицо прибывшего, и его бледное лицо постепенно исказилось от потрясения.

Этот человек выглядел в точности как Инь Люмин рядом с ним.

Его мысли пронеслись несколько раз, и в это мгновение озарения он понял что-то, и вместо испуга рассмеялся:

— Вот как... Этот сон разделил наши тела и сознание. Неудивительно, что тут два парка развлечений.

Чжоу Цзыци искоса взглянул на Инь Люмина, окутанного световым куполом, и слегка улыбнулся:

— Отлично, вернув своё тело, будет ещё проще...

Не успели его слова закончиться, как его всего будто пронзило, и его взгляд выразил невероятный ужас.

«Инь Люмин», приближавшийся с противоположной стороны, неспешно произнёс:

— Жаль, но у тебя больше не будет такой возможности.

Цветные полосы на лице Чжоу Цзыци, представлявшие шансы на жизнь, быстро исчезали, пока не осталось ни одной.

Жизненный блеск покинул его лицо. Весь Чжоу Цзыци, словно игрушка, лишённая цвета, в одно мгновение стал серым и бесцветным, окончательно превратившись в игрушечного человека.

Его негнущееся тело повалилось на землю, издав звук, похожий на стук пластика о кирпич — «кляц».

«Инь Люмин» издали подошёл, небрежно пнул ногой игрушечное тело Чжоу Цзыци и усмехнулся:

— Попытался похвастаться передо мной?

Инь Люмин стоял на месте, и бледно-голубой купол вокруг него исчез.

Русалка-самоцвет Фулан подлетела, с некоторым любопытством разглядывая теперь такого же маленького Инь Люмина, а затем застенчиво обняла его.

...Её тело, украшенное золотом, серебром и самоцветами, больно впивалось Инь Люмину в рёбра.

Инь Люмин, хотя в ночном режиме он и становился очень раздражительным, проявил огромное терпение к Фулан, мягко погладив её по голове:

— Спасибо.

Световой купол, вспыхнувший на нём ранее, без сомнений, был одним из навыков Фулан — глубокосиняя защита.

Он поднял голову, встретившись взглядом с наклонившимся «Инь Люмином».

Его тело, увеличенное в несколько раз, стало видно до мельчайших деталей. Инь Люмин ясно видел собственное тело, но заметил, что в его глазах присутствует глубокий синий цвет.

Цвет Шэнь Ло.

«Инь Люмин» опустил взгляд на крошечного Инь Люмина и вдруг рассмеялся:

— Ты выглядишь довольно мило в таком виде.

Маленький и изящный, можно прямо-таки держать в ладони.

Инь Люмин, слушая эти знакомые высказывания в стиле Шэнь Ло, взглянул на него:

— Ты пришёл довольно быстро.

— Если бы я пришёл не быстро, ты бы уже погиб от рук того типа, — сказал Шэнь Ло, используя тело Инь Люмина, шевельнув рукой, и в его тоне зазвучала насмешка: — Благодарить маленькую русалочку, а меня нет?

Инь Люмин помолчал мгновение, шевельнул губами и наконец произнёс:

— Спасибо.

Ранее у него был шанс избежать окружения клоунских шаров — но после попадания в этот заброшенный парк развлечений тёплое ощущение в груди стало ещё сильнее, и он ясно чувствовал, как приближается «нечто», тесно с ним связанное. Поэтому он и остался на месте, чтобы выведать секреты Чжоу Цзыци.

Тем не менее, раз Шэнь Ло всё же спас его один раз, благодарность была уместна.

Шэнь Ло удовлетворённо рассмеялся. Он протянул правую руку, раскрыв ладонь перед Инь Люмином:

— Ну что ж, поднимайся.

Инь Люмин посмотрел на него какое-то время, затем шагнул на ладонь Шэнь Ло — или, точнее, свою собственную.

Шэнь Ло усадил его себе на плечо и, когда Инь Люмин устроился поудобнее, поднялся, потянулся и, улыбаясь, сказал:

— Ну что ж, давай вместе разрушим этот сон и соберём все иллюстрации.

Инь Люмин холодно напомнил:

— Ты только что сжёг дотла все иллюстрации, которые мы должны были собрать.

Шэнь Ло:

— ...Насчёт шаров, наверное, где-то ещё найдутся. Поищем ещё.

<http://bllate.org/book/13213/1244334>